

ԼԵԶՎԻ ԵՎ ԳՐԱԿԱՆՈՒԹՅԱՆ ՏԵՍՈՒԹՅՈՒՆ ՈՒ ՊԱՏՄՈՒԹՅՈՒՆ

ЗАРУИ АЙРЯН

*Национальная Академия Наук РА, институт литературы им.М. Абегяна,
старший научный сотрудник, кандидат филологических наук, доцент*

ПОЭТИЧЕСКАЯ ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ МИХАИЛА СИНЕЛЬНИКОВА

Данная статья посвящена творческому наследию Михаила Синельникова, который является представителем современной русской литературы. Он известен как талантливый поэт, переводчик, внесший неоценимый вклад в сближение и пропаганду литератур разных народов. В статье также представлены стихотворения М. Синельникова, посвященные Армении.

Ключевые слова и словосочетания: поэзия, эссе, переводчик, сборник стихов, поэтический язык, поэтическое изображение.

Михаил Исаакович Синельников является представителем современной русской литературы, который известен как талантливый поэт, эссеист, переводчик, внесший неоценимый вклад в сближение и пропаганду литератур разных народов. М. Синельников – переводчик персидской, таджикской, грузинской, армянской поэзии, которые на русском языке созвучны подлинникам.

Его перу принадлежат 14 стихотворных сборников, прочно утвердивших его имя в литературе. Среди них выделим такие, как *“Облака и птицы: Стихи”* (1976), *“Киргизская рапсодия”* (1976), *“Сон шелкопряда: Избранные произведения (1968–1989)”* (1990), *“Обморок: Стихотворения”* (1997), *“Под сенью кедра”* (2004), *“Сто*

стихотворений: 1968–2009” (2011) и многие другие, которые выделили поэтическую индивидуальность поэта, раскрыв при этом глубокие пласты его внутреннего мира, остро реагирующего на красоту бытия.

Характерной особенностью лирики М. Синельникова является точное изображение деталей природы, которая представлена в развитии и динамике. Его стихам присуща конкретность, где поэтически воссозданные пейзажи имеют свои реальные аналоги. В стихотворениях Синельникова мысли и чувства поэта сплетены с живым дыханием природы, звучит философское осмысление бытия.

Богатство поэтического языка, утонченный вкус, бесконечное разнообразие сюжетов, чувств, настроений являются неотъемлемой частью лирики поэта. В его поэзии слышатся вздох степи, движение и шепот травы, шум летящего табуна, которые воссозданы им с большим эмоциональным чувством.

Синельников – мастер пространства, где природа описана им во всей ее масштабности, представлена точными и тонкими красками. Его стихотворения насыщены светом, яркими красками жизни, в них ощущается гармония его души с внешним миром. Подчас его мысль достигает высот космоса, позволяя ему фи-

лософски осмыслить движение жизни, вечность бытия.

Свидетельством поэтического мастерства Синельникова являются, например, стихотворения из цикла *“Тюркская ночь”*, куда вошли стихи, посвященные Киргизии, где прошло детство поэта. В них он отразил образ самобытной киргизской природы, где слышны шелест шелковицы, пение жемчужно-зеленой птицы, где поутру пасется табун, где упругость свежего воздуха бодрит и радует человека. Глубоко одухотворенные пейзажи Средней Азии с первозданной чистотой красок воссозданы поэтом в стихотворениях *“Музыка Азии”*, *“Степное солнце”*, *“Ферганская долина”*, *“Старый Ташкент”*, *“Степная кровь”* и других, где ощущается благоговение и восторг поэта перед миром природы.

Поэзия Синельникова – непрерывное объяснение в любви к миру, людям. Образуя единение с природой, поэт верно чувствует ритмику ее дыхания и сердцебиения, в котором проглядывает пантеистическое чувство поэта. Поэзия М. Синельникова заключила в себе сокровенные ценности всего живого, где реализм бытия переплетается с романтическими чувствами поэта. Его стихи яркие, образны и выразительны, им свойственны естественность и гибкость, которые завораживают своей силой и непосредственностью, многообразием ритмов, оригинальными метафорами и эпитетами.

Общая тональность лирики Синельникова глубоко оптимистична и раскрывает его психологию, нравственные идеалы, а также эстетическую программу поэта, где его слова и мысли подчинены служению правде, доброте и красоте жизни, которые являются прочным фундаментом его поэзии.

В творчестве М. Синельникова особое место занимают стихотворения, посвященные Грузии, которые можно встретить почти во всех сборниках поэта.

В 1972 году М. Синельников впервые посетил Армению, которая своей древнейшей культурой, искусством и, в частности, литературой вызвала у поэта огромный интерес.

Знакомясь с сокровищами армянской культуры, Синельников раскрыл для себя новый, богатейший мир, под воздействием которого были написаны его стихотворения об Армении, свидетельствующие о том, что библейская земля нашла свое воплощение в душе поэта. Синельников реалистично отразил в них краски Армении, ее безмолвные серые камни, грохот реки, пение кузнечика. Так, в стихотворении *“Кузнецик”* прошлое и настоящее Армении сплетены поэтом в одно целое, благодаря чему он воссоздал полноценный образ этой древнейшей страны. Обилие метафор и эпитетов придают стихотворению особую яркость, в которой отразился колорит Армении: [2, с.28]

Кузнецик запел в Араратской долине,
Где слабое слово, чуть выше травы,
Ушло бы в слияние солнца и сини,
Но горы безмолвны, но камни мертвы.

О глубоком проникновении поэта в пласты армянской культуры свидетельствуют в стихотворении также некоторые имена армянских богов и царей, образы которых напоминают о великом прошлом Армении: [3, с.86]

Пока он поет, не тревожась нимало,
Живет ожиданьем высокой страны,
Рожденье Ваагна и гибель Ваала
Идут, как цветные короткие сны...

Могущество Армении с ее далеким прошлым и настоящим воплотилось также в стихотворении *“Хорвиран”*, где свое поэтическое олицетворение нашла величественная природа Армении с ее утесами и холмами, свидетелем которых был святой Григор Просветитель.

Смыкая концы и начала времен, Синельников воссоздал неповторимо яркий образный мир, раскрывающий внутренний мир поэта. Стихотворение динамично и выразительно, пронизано оптимизмом поэта, улавливающего сквозь темноту и пустоту окружающего песню замедленного хора, знаменующую собой новую жизнь:[3,с.115]

...Что за песня? Откуда ей взяться?
Проливается солнце на снег
Золотистой струей Арагаца,
Так и хочется в пропасть сорваться,
Прянуть в облачный легкий ковчег!

Все теперь превращается в эхо,
Возвращаясь в такие места,
Где звучнее и плача, и смеха
Высота, темнота, пустота.

Широта поэтического видения Синельникова позволила ему приблизиться к истокам Армении, породившим в его душе самые светлые и теплые чувства. Ярким подтверждением этому служит следующее высказывание поэта, звучащее подобно утонченной лирике: “...Руины Армении веют равнодушной вечностью. Храмы, полуразрушенные ударами таранов и работой веков, стали только сильнее и величественней. На дне стремительно-прозрачной реки среди бессчетной, безликой гальки вдруг разглядишь вытесанную, одушевленную глыбу. Ошеломляет Гегард, весь созданный из цельного камня. Это гора, из которой вынесли по песчинке все лишнее. Гора, в которой зодчие угадали душу и дали ей место обитания. Из того же единого камня извлечена и келья летописца. И стол его, и сиденье, и прорубленное окно, через которое то нежно-розовый, то согревающий, желтый солнечный луч падал на тонкую руку с тростниковым пером”. [4,с.192]

Объектом внимания и изучения М. Си-

нельникова была также творческая судьба армянских поэтов, о чем свидетельствуют его стихотворения, посвященные Е. Чаренцу, Г. Матевосяну.

Так, в стихотворении “Пророк” поэт не только воссоздал психологический портрет Г. Матевосяна, но и уловил импульсы его светящейся души и ауры, распространяющей покой и умиротворение. В лице армянского писателя Синельников “*узрел с ораторскими устами пророка*”, вызвав в нем самые теплые и искренние чувства: [1,с.116]

...Ко мне он притронулся хилой рукой.

В глаза заглянул мне глубоко,
И в сердце вливается странный покой,
Глухая усталость пророка.

Незабываемое впечатление на М. Синельникова оставило посещение музея Егише Чаренца, где он, по собственному признанию, помимо портретов поэта, увидел “...лики Данте и Петрарки под ликом Иисуса”. [4,с.201]

Выражая свои чувства и впечатления об увиденном, Синельников отмечал, что одной из любимых тем большого поэта и страстного минеролога Леонида Мартынова была способность неодушевленной природы отзываться на события мира людей, который считал, что явления природы могут реагировать на некоторые события. Так, “...на смерть Пикассо французская природа ответила лесными пожарами... В тот же день в московском Музее изобразительных искусств было замечено, что картины Пикассо внезапно озарились каким-то небывало ярким светом...”, как бы прощаясь со своим создателем.

Необычные явления Синельников заметил и в музее Е. Чаренца: “В открывшемся музее Чаренца случилось нечто подобное: одна прикрепленная к стене тесаная плита вдруг изменила цвет. На

пресно-сером фоне появились темные пятна с очертаниями храмовых руин, одиноких колонн, гор, полей. Потянулись какие-то бредущие толпы – то ли беженские, то ли погребальные... Так отозвалась камня сердцевина, Такое обнаружилось родство...” [4, с.201]

Впоследствии ощущения и поэтическая проницательность М. Синельникова отразились в стихотворении “Камень”, где поэт ассоциативно связал камень мемориальной плиты Е. Чаренца с кровавой судьбой армян. Мысленно перешагивая в Карс и Артвин, поэт сквозь полночные страхи разглядел погребальные толпы: [4,с.201]

...И на доске тесово-суховатой
Изобразилось вдруг падение статуй
Иль столпников, отталкивавших
столп,
Зигзаги молний под звездой хвостатой
Полночных страхов, погребальных
толп.

Как запустенье Карса и Артвина,
Вся в пограничной мгле была картина.
Так отозвалась камня сердцевина,
Такое обнаружилось родство.

Из приведенного фрагмента следует, что судьба и поэтическое наследие Е. Чаренца были глубоко прочувствованы поэтом, вызвав у него сострадание и грусть.

Стихотворения Синельникова глубоко лиричны, в них сквозь призму мироощущения поэта отразились природа, героическое прошлое и будущее Армении, образность которых была представлена со всей яркостью и живостью русского языка.

М. Синельников – поэт интеллектуальной мысли, проявивший глубокие знания в области истории, культуры, искусства армянского народа. Взглянув и оценив Армению глазами гуманиста и интернационалиста, поэт обогатил свою поэзию новыми, свежими красками жизни, которыми пропитаны его стихотворения. В них отразились также нравственные идеалы поэта, где ярко выражена его поэтическая индивидуальность. Сила его описаний и размышлений воодушевляет и волнует читателей, доставляя при этом эстетическое наслаждение.

В целом поэзия Синельникова – философское осмысление природы, ее взаимосвязи с человеком, где отразились зоркость глаза поэта, необычное чутье к слову, к ритму слова. Его поэзия – любовь к родной земле и людям, воспеванию которой поэт посвятил всю свою творческую жизнь.

Яркая самобытность поэтической индивидуальности Синельникова проявилась во всех его поэтических сборниках, где ощущается неразрывная гармония души поэта с внешним миром, в сплетении с самыми оптимистическими красками жизни. Многообразность и ассоциативность его поэзии свидетельствуют о жаждущей душе поэта, стремящегося осмыслить все радости и противоречия бытия.

Творческая установка Синельникова предполагает поиск нового, возвышенного, что является манерой его самовыражения, где присутствует нежное и лирическое обаяние поэта. Темы, воспетые им, актуальны и значимы, в них ощущается дух взаимопонимания между поэтом и читателем, их родства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Синельников М. Киргизская рапсодия. М. 1979. 280 с.
2. Синельников М. Облака и птицы. Москва. 1976. 350 с.
3. Синельников М. Холодный ключ. Москва. Советский писатель. 1986. 410 с.
4. Чаренц Е. Поправший смерть, сотворивший твердь. Голос-Пресс. Москва. 2008. 450 с.

ՄԻԽԱՅԵԼ ՍԻՆԵԼՆԻԿՈՎԻ ԲԱՆԱՍՏԵՂԾԱԿԱՆ ԻՆՔՆԱՏԻՊՈՒԹՅՈՒՆԸ

ԶԱՐՈՒՀԻ ՀԱՅՐՅԱՆ

Բանասիրական գիտությունների թեկնածու, դոցենտ,

ՀՀ գիտությունների ազգային ակադեմիա,

Մ. Աբեղյանի գրականության ինստիտուտի ավագ գիտաշխատող

Սույն հոդվածը նվիրված է Միխայել Սինելնիկովի գեղարվեստական ժառանգության լուսաբանմանը, ով հանդիսանում է ժամանակակից ռուս գրականության ներկայացուցիչը: Նա հայտնի է որպես տաղանդավոր բանաստեղծ, թարգմանիչ, անգլահատելի ավանդ է ներդրել տարբեր ժողովուրդների գրականության տարածմանն ու մերձեցմանը: Հոդվածում նաև ներկայացված են Մ.Սինելնիկովի բանաստեղծությունները՝ նվիրված Հայաստանին:

POETIC INDIVIDUALITY OF MICHAIL SINELNIKOV

ZARUHI HAYRYAN

National Academy of Sciences of the RA

Institute of Literature after M. Abeghyan

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Senior Research Assistant

This article is devoted to the artistic heritage of Mikhail Sinelnikov, who is a representative of modern Russian literature. He is known as a talented poet, translator, who made an invaluable contribution to the convergence and the promotion of literatures of different nations. The article also presents poem by Sinelnikov dedicated to Armenia.